

УДК 343.235.9

DOI: 10.34670/AR.2024.71.97.022

Проблемы учета форм соучастия как отягчающих наказание обстоятельств, предусмотренных в качестве признаков преступления

Фроловичев Ярослав Владимирович

Кандидат юридических наук,
доцент кафедры уголовного права и процесса,
Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского,
603950, Российская Федерация, Нижний Новгород, пр. Гагарина, 23;
e-mail: frolovichev@mail.ru

Аннотация

В статье рассматриваются пробелы законодательного учета форм соучастия, являющихся признаками преступления, в контексте применения правил назначения наказания при наличии смягчающих обстоятельств (статья 62 УК РФ). Данные пробелы выражаются в том, что ввиду законодательной конструкции некоторых норм Особенной части УК РФ лицо, совершившее преступление при менее опасной форме соучастия (группа лиц без предварительного сговора), не может рассчитывать на назначение ему наказания по правилам статьи 62 УК РФ, в результате чего создаются препятствия для должной реализации уголовно-правовых принципов (равенства граждан перед законом, справедливости, гуманизма). В целях восполнения таких пробелов автором сформулированы конкретные предложения. Автор исследования полагает, что реализация на законодательном уровне какого-либо из предложенных вариантов создаст правовую базу, отвечающую принципам равенства граждан перед законом, справедливости и гуманизма, а также обеспечивающую вынесение законного, обоснованного и справедливого приговора в отношении лиц, совершивших преступление в соучастии.

Для цитирования в научных исследованиях

Фроловичев Я.В. Проблемы учета форм соучастия как отягчающих наказание обстоятельств, предусмотренных в качестве признаков преступления // Вопросы российского и международного права. 2023. Том 13. № 12А. С. 199-206. DOI: 10.34670/AR.2024.71.97.022

Ключевые слова

Отягчающие обстоятельства, формы соучастия, признаки преступления, группа лиц без предварительного сговора, законодательные пробелы, назначение наказания.

Введение

В доктрине уголовного права [См., например: Валеева, 2012; Гарбатович, 2021; Шкредова, 2016] и судебной практике институту назначения наказания уделяется особое внимание. Во многом это обусловлено тем, что назначение наказания представляет собой сложный правоприменительный процесс, подчиняющийся установленным уголовным законом правилам. При этом при назначении наказания подлежат учету обстоятельства, относящиеся к совершению преступления и посткриминальному поведению виновного лица, влияющие на выбор правоприменителем конкретного правила назначения наказания. Среди них пристальное внимание заслуживают отягчающие наказание обстоятельства, особенность которых состоит в том, что они влекут более строгое наказание, обеспечивают реализацию принципа справедливости и общих начал назначения наказания.

Кроме того, отягчающие наказание обстоятельства служат критерием, определяющим возможность применения некоторых правил назначения наказания. Так, правила назначения наказания при наличии смягчающих обстоятельств (ч. ч. 1 и 2 ст. 62 Уголовного кодекса Российской Федерации, далее – УК РФ) применяются только при отсутствии отягчающих обстоятельств. Иначе говоря, в контексте ч. ч. 1 и 2 ст. 62 УК РФ отсутствие отягчающих обстоятельств имеет решающее значение, в связи с чем от правильного учета этих обстоятельств зависят законность, обоснованность и справедливость приговора (ст. 297 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации).

Основная часть

При решении вопроса об отсутствии отягчающих обстоятельств для целей ст. 62 УК РФ необходимо исходить из законодательных положений, закрепляющих, какие обстоятельства считаются отягчающими. Эти положения нашли отражение в ст. 63 УК РФ, которая содержит исчерпывающий перечень обстоятельств, отягчающих наказание. Следовательно, для назначения наказания по правилам ч. ч. 1 и 2 ст. 62 УК РФ правоприменителю надо обратиться к указанному перечню и, основываясь на нем, установить отсутствие отягчающих обстоятельств.

Между тем, отдельные отягчающие обстоятельства могут характеризоваться двояко, то есть входить в перечень, содержащийся в ст. 63 УК РФ, и наряду с этим выступать в качестве признака преступления в рамках статьи Особенной части УК РФ. Применительно к таким обстоятельствам уголовный закон предписывает, что они сами по себе не могут повторно учитываться при назначении наказания (ч. 2 ст. 63 УК РФ). На данное законодательное предписание ссылается и Пленум Верховного Суда РФ, который в своем постановлении от 22.12.2015 № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» отмечает: «...исходя из положений части 2 статьи 63 УК РФ обстоятельства, относящиеся к признакам состава преступления, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК РФ, должны учитываться при оценке судом характера общественной опасности содеянного. Однако эти же обстоятельства не могут быть повторно учтены при назначении наказания...» (п. 32)¹. Похожие разъяснения также даются Пленумом Верховного Суда РФ

---

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 № 58 (в ред. от 18.12.2018) «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания»

относительно преступлений, за совершение которых установлена ответственность в ст. ст. 317, 318, 319 УК РФ: «...Исходя из положений части 2 статьи 63 УК РФ обстоятельства, относящиеся к признакам преступлений, предусмотренных статьями 317, 318, 319 УК РФ, не могут быть повторно учтены при назначении наказания... Поскольку преступления, предусмотренные статьями 317, 318, 319 УК РФ, совершаются в отношении сотрудника правоохранительного органа, военнослужащего, представителя власти или его близких в связи с осуществлением этим лицом служебной деятельности, при назначении наказания данное обстоятельство не может повторно признаваться отягчающим на основании пункта «ж» части 1 статьи 63 УК РФ»².

Сопоставляя положения ч. ч. 1, 2 ст. 62 и ч. 2 ст. 63 УК РФ, возникает закономерный вопрос о допустимости применения правил назначения наказания при наличии смягчающих обстоятельств в случае, когда отягчающее обстоятельство одновременно предусмотрено ст. 63 и соответствующей статьей Особенной части УК РФ. Исходя из буквального смысла, заложенного законодателем в ч. ч. 1, 2 ст. 62 и ч. 2 ст. 63 УК РФ, можно прийти к однозначному выводу, что наличие предусмотренных соответствующей статьей Особенной части УК РФ в качестве признака преступления отягчающих обстоятельств не препятствует назначению наказания по правилам ч. ч. 1 и 2 ст. 62 УК РФ, поскольку этим обстоятельствам уже дана оценка законодателем при конструировании норм с обстоятельствами, отягчающими наказание.

Следует отметить, что обозначенный вывод подтверждается судебной практикой. Так, например, по приговору суда Б. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ, в том числе и с применением оружия. Суд одновременно признал в качестве отягчающего наказание обстоятельства совершение Б. этого же преступления с использованием оружия. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ, сославшись на ч. 2 ст. 63 УК РФ, исключила указание о признании в качестве отягчающего наказание обстоятельства за преступление, предусмотренное п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ, совершение его с использованием оружия и, применив ч. 1 ст. 62 УК РФ, смягчила Б. наказание³.

Однако рассматриваемые положения уголовного закона и сложившаяся судебная практика не разрешают проблемные аспекты назначения наказания при наличии смягчающих обстоятельств, речь о которых пойдет далее. Дело в том, что ч. ч. 1 и 2 ст. 62 УК РФ должны применяться во взаимосвязи не только со ст. 63 УК РФ, но и со статьей Особенной части УК РФ, по которой квалифицировано содеянное. Такая взаимосвязь объясняется тем, что отдельные отягчающие обстоятельства, как было отмечено ранее, могут выступать в качестве признака преступления. По этой причине правоприменитель должен сначала сверить квалифицирующие признаки, предусмотренные статьей Особенной части УК РФ, с перечнем отягчающих обстоятельств, а затем принять решение о возможности назначения наказания по правилам, изложенным в ч. ч. 1 и 2 ст. 62 УК РФ.

В то же время важно учитывать, что законодатель закрепил отягчающие обстоятельства в качестве признаков преступления по-разному. Иными словами, одни отягчающие

---

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.06.2023 № 14 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных статьями 317, 318, 319 Уголовного кодекса Российской Федерации» (п. 25)

³ Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2018) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 14.11.2018; в ред. от 26.12.2018) (п. 52)

обстоятельства воспроизводятся законодателем в статьях Особенной части УК РФ в полном объеме, а другие обстоятельства – выборочно. К последним, в частности, относятся отягчающие обстоятельства, связанные с формами соучастия в преступлении.

Во многих уголовно-правовых нормах формы соучастия являются квалифицирующими признаками преступления, но законодательный подход к закреплению этих форм в статьях Особенной части УК РФ нельзя назвать единообразным. Подтвердим сказанное на примере некоторых статей, входящих в главу 21 УК РФ. Итак, в ст. ст. 158, 161, 162 УК РФ говорится о следующих формах соучастия: группе лиц по предварительному сговору и организованной группе. Как видно, в указанных статьях уголовного закона отсутствуют группа лиц и преступное сообщество (преступная организация). На преступном сообществе (преступной организации) останавливаться не будем, так как данная форма соучастия влечет ответственность по определенным статьям уголовного закона (ст. ст. 205⁴, 208, 209, 210, 282¹).

Возвращаясь же к группе лиц, как к отсутствующей в ст. ст. 158, 161, 162 УК РФ форме соучастия, отметим, прежде всего, следующие правоприменительные моменты. В соответствии с п. 12 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» совершение кражи, грабежа или разбоя группой лиц без предварительного сговора следует квалифицировать по ч. 1 ст. 158, ч. 1 ст. 161 либо ч. 1 ст. 162 УК РФ; при этом суд вправе признать совершение преступления в составе группы лиц без предварительного сговора обстоятельством, отягчающим наказание, со ссылкой на пункт «в» ч. 1 ст. 63 УК РФ⁴. Здесь стоит заметить, что если придерживаться логики разъяснений Пленума Верховного Суда РФ, то аналогичным образом должно квалифицироваться содеянное группой лиц без предварительного сговора и по другим уголовно-правовым нормам, не предусматривающим данную форму соучастия в качестве признака преступления. Тем самым, лицо, совершившее преступление при менее опасной форме соучастия, не может рассчитывать на назначение ему наказания в порядке ст. 62 УК РФ.

Вместе с тем анализ санкций ч. ч. 2, 4 ст. 158, ч. ч. 2, 3 ст. 161, ч. ч. 2, 4 ст. 162 УК РФ показывает, что максимальный срок наказания в виде лишения свободы за эти преступления, совершенные в составе группы лиц по предварительному сговору или организованной группы, не может превышать в случае применения правил ч. 1 ст. 62 УК РФ:

- по ч. ч. 2, 4 ст. 158 УК РФ - 3,3 г. и 6,6 л. соответственно;
- по ч. ч. 2, 3 ст. 161 УК РФ - 4,6 г. и 8 л. соответственно;
- по ч. ч. 2, 4 ст. 162 УК РФ - 6,6 л. и 10 л. соответственно.

В случае применения правил ч. 2 ст. 62 УК РФ максимальный срок наказания в виде лишения свободы за указанные выше преступления, совершенные в составе группы лиц по предварительному сговору или организованной группы, не может превышать:

- по ч. ч. 2, 4 ст. 158 УК РФ - 2,5 г. и 5 л. соответственно;
- по ч. ч. 2, 3 ст. 161 УК РФ - 3,5 г. и 6 л. соответственно;
- по ч. ч. 2, 4 ст. 162 УК РФ - 5 л. и 7,5 л. соответственно.

В случае же совершения преступлений, предусмотренных ст. ст. 158, 161, 162 УК РФ,

---

⁴ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 (в ред. от 15.12.2022) «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое»

группой лиц без предварительного сговора максимальный срок наказания в виде лишения свободы составляет:

- по ч. 1 ст. 158 УК РФ - 2 г.;
- по ч. 1 ст. 161 УК РФ - 4 г.;
- по ч. 1 ст. 162 УК РФ - 8 л.

Приведенные сроки наказаний наглядно свидетельствуют о том, что при применении правил ч. ч. 1, 2 ст. 62 УК РФ лицо, совершившее преступление, предусмотренное ч. 2 ст. 161 либо ч. ч. 2 или 4 ст. 162 УК РФ, понесет менее строгое наказание по сравнению с тем лицом, которое совершило какое-либо из этих преступлений в составе группы лиц без предварительного сговора, то есть при менее опасной форме соучастия. Таким образом, можно с уверенностью утверждать, что в ч. 2 ст. 161, ч. ч. 2 и 4 ст. 162 УК РФ есть пробелы, обуславливающие возможность назначения более строгого наказания лицу, совершившему преступление при отсутствующей в данных статьях в качестве признака преступления форме соучастия (группа лиц без предварительного сговора).

В дополнение к выявленным законодательным пробелам отметим, что они также встречаются в других статьях УК РФ, например, в ст. ст. 164, 166, 221, 223, 273, 274¹, 338. Так, при назначении наказания по ч. 2 ст. 164, ч. 2 ст. 166, п. «а» ч. 2 ст. 221, ч. 2 ст. 223, ч. 2 ст. 273, ч. 4 ст. 274¹, ч. 2 ст. 338 УК РФ с применением правил ч. 2 ст. 62 УК РФ максимальный срок наказания в виде лишения свободы не может превышать 7,5 л., 3,5 г., 3,5 г., 4 г., 2,5 л., 4 л., 5 л. соответственно, в то время как по частям первым этих статей максимальный срок наказания в виде лишения свободы равен 10 г., 5 г., 5 г., 6 г., 4 г., 5 г., 7 г. соответственно.

Такое законодательное положение дел нарушает принцип равенства граждан перед законом (в отношении лица, совершившего преступление при менее опасной форме соучастия, не подлежат применению правила назначения наказания при наличии смягчающих обстоятельств), принцип справедливости (в отношении лица, совершившего преступление в составе группы лиц по предварительного сговору или организованной группы, эти формы соучастия в силу законодательной конструкции соответствующих норм Особенной части УК РФ не будут учитываться при назначении наказания в качестве отягчающих обстоятельств), принцип гуманизма (лицо, совершившее преступление в составе группы лиц без предварительного сговора, понесет более строгое наказание, чем лицо, совершившее преступление при других формах соучастия (группа лиц по предварительному сговору, организованная группа)).

Заключение

Подводя итог, перечислим возможные варианты устранения выявленных проблем законодательного характера. Во-первых, группу лиц без предварительного сговора можно включить в те статьи Особенной части УК РФ, в которых ее нет в качестве квалифицирующего признака. Во-вторых, можно внести изменения в санкции соответствующих статей уголовного закона таким образом, чтобы лица, совершившие преступление при более опасной форме соучастия, несли более строгое наказание в случае применения к ним положений ч. ч. 1 и 2 ст. 62 УК РФ по сравнению с тем лицом, которое совершило преступление в составе группы лиц без предварительного сговора.

По нашему мнению, реализация на законодательном уровне какого-либо из предложенных выше вариантов создаст правовую базу, отвечающую принципам равенства граждан перед

законом, справедливости и гуманизма, а также обеспечивающую вынесение законного, обоснованного и справедливого приговора в отношении лиц, совершивших преступление в соучастии.

Библиография

1. Валеева Л.Р. Специальные правила назначения наказания, детализирующие и конкретизирующие критерии назначения наказания как элемент системы специальных правил назначения наказания // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2012. № 4 (108). С. 210-216.
2. Гарбатович Д.А. О степени влияния на назначение наказания квалифицирующих признаков и обстоятельств, отягчающих уголовное наказание // Российский судья. 2021. № 2. С. 29-31.
3. Казанцев В.В. Общие начала и специальные правила назначения наказания // Евразийский научный журнал. 2015. № 9. С. 27-33.
4. Ковалева А.В. Особенности назначения наказания при наличии смягчающих и отягчающих обстоятельств // Вестник ВИЭПП. 2019. № 1. С. 117-122.
5. Козаченко И.Я., Мелюханова Е.Е. Назначение наказания за преступление, совершенное в соучастии // *Oeconomia et Jus*. 2023. № 2. С. 71-85.
6. Прохоров Л.А., Полтавец В.В., Елец Е.А. Специальные правила назначения наказания: концептуальные основы и проблемы взаимодействия // Правосудие. 2021. Т. 3. № 2. С. 117-138.
7. Расторопов С.В., Ульянов А.С. Содержание общих и специальных правил назначения наказания: теоретико-правовое исследование // Евразийский юридический журнал. 2020. № 12 (151). С. 265-267.
8. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 27.11.2023): принят Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации 22.11.2001: одобрен Советом Федерации Федерального Собрания Российской Федерации 05.12.2001.
9. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 04.08.2023): принят Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации 24.05.1996: одобрен Советом Федерации Федерального Собрания Российской Федерации 05.06.1996.
10. Шкредова Э.Г. Учет личности виновного и обстоятельств, смягчающих и отягчающих наказание, как один из критериев справедливого наказания // Журнал российского права. 2016. № 6 (234). С. 134-142.

Problems of considering forms of complicity as aggravating circumstances provided as signs of a crime

Yaroslav V. Frolovichev

PhD in Law,
Associate Professor of the Department of Criminal Law and Procedure,
National Research Nizhny Novgorod State University,
603950, 23, Gagarina ave., Nizhny Novgorod, Russian Federation;
e-mail: frolovichev@mail.ru

Abstract

The article examines the gaps in the legislative accounting of forms of complicity, which are signs of a crime, in the context of applying the rules for imposing punishment in the presence of mitigating circumstances (Article 62 of the Criminal Code of the Russian Federation). These gaps are expressed in the fact that, due to the legislative structure of some norms of the Special Part of the Criminal Code of the Russian Federation, a person who has committed a crime with a less dangerous form of complicity (a group of persons without prior conspiracy) cannot count on being punished according to the rules of Article 62 of the Criminal Code of the Russian Federation, as a

result of which obstacles are created to the proper implementation of criminal law principles (equality of citizens before the law, justice, humanism). In order to fill such gaps, the author of the paper has formulated specific proposals. The author of the study believes that the implementation at the legislative level of any of the proposed options will create a legal framework that meets the principles of equality of citizens before the law, justice and humanism, as well as ensuring the imposition of a legal, reasonable and fair sentence against persons who have committed a crime in complicity.

For citation

Frolovich Ya.V. (2023) Problemy ucheta form souchastiya kak otyagchayushchikh nakazanie obstayatel'stv, predusmotrennykh v kachestve priznakov prestupleniya [Problems of considering forms of complicity as aggravating circumstances provided as signs of a crime]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 13 (12A), pp. 199-206. DOI: 10.34670/AR.2024.71.97.022

Keywords

Aggravating circumstances, forms of complicity, signs of a crime, a group of persons without prior agreement, legislative gaps, sentencing.

References

1. Garbatovich D.A. (2021) O stepeni vliyaniya na naznachenie nakazaniya kvalifitsiruyushchikh priznakov i obstayatel'stv, otyagchayushchikh ugolovnoe nakazanie [On the degree of influence on the sentencing of qualifying features and circumstances aggravating criminal punishment]. *Rossiiskii sud'ya* [Russian Judge], 2, pp. 29-31.
2. Kazantsev V.V. (2015) Obshchie nachala i spetsial'nye pravila naznacheniya nakazaniya [General principles and special rules for sentencing]. *Evrasiiskii nauchnyi zhurnal* [Eurasian Scientific Journal], 9, pp. 27-33.
3. Kovaleva A.V. (2019) Osobennosti naznacheniya nakazaniya pri nalichii smyagchayushchikh i otyagchayushchikh obstayatel'stv [Peculiarities of sentencing in the presence of mitigating and aggravating circumstances]. *Vestnik VIEPP* [Bulletin of the Volzhsky Institute of Economics, Pedagogy and Law], 1, pp. 117-122.
4. Kozachenko I.Ya., Melyukhanova E.E. (2023) Naznachenie nakazaniya za prestuplenie, sovershennoe v souchastii [Assignment of punishment for a crime committed in complicity]. *Oeconomia et Jus*, 2, pp. 71-85.
5. Prokhorov L.A., Poltavets V.V., Elets E.A. (2021) Spetsial'nye pravila naznacheniya nakazaniya: kontseptual'nye osnovy i problemy vzaimodeistviya [Special rules for sentencing: conceptual foundations and problems of interaction]. *Pravosudie* [Justice], 3, 2, pp. 117-138.
6. Rastoropov S.V., Ulyanov A.S. (2020) Soderzhanie obshchikh i spetsial'nykh pravil naznacheniya nakazaniya: teoretiko-pravovoe issledovanie [Contents of general and special rules for sentencing: theoretical and legal research]. *Evrasiiskii yuridicheskii zhurnal* [Eurasian Legal Journal], 12 (151), pp. 265-267.
7. Shkredova E.G. (2016) Uchet lichnosti vinovnogo i obstayatel'stv, smyagchayushchikh i otyagchayushchikh nakazanie, kak odin iz kriteriev spravedlivogo nakazaniya [Considering the identity of the perpetrator and circumstances mitigating and aggravating punishment as one of the criteria for fair punishment]. *Zhurnal rossiiskogo prava* [Journal of Russian Law], 6 (234), pp. 134-142.
8. *Ugolovno-protsessual'nyi kodeks Rossiiskoi Federatsii ot 18.12.2001 № 174-FZ (red. ot 27.11.2023): prinyat Gosudarstvennoi Dumoi Federal'nogo Sobraniya Rossiiskoi Federatsii 22.11.2001: odobren Sovetom Federatsii Federal'nogo Sobraniya Rossiiskoi Federatsii 05.12.2001* [Criminal Procedure Code of the Russian Federation dated December 18, 2001 No. 174-FZ (as amended on November 27, 2023): adopted by the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation on November 22, 2001: approved by the Federation Council of the Federal Assembly of the Russian Federation on December 5, 2001].
9. *Ugolovnyi kodeks Rossiiskoi Federatsii ot 13.06.1996 № 63-FZ (red. ot 04.08.2023): prinyat Gosudarstvennoi Dumoi Federal'nogo Sobraniya Rossiiskoi Federatsii 24.05.1996: odobren Sovetom Federatsii Federal'nogo Sobraniya Rossiiskoi Federatsii 05.06.1996* [Criminal Code of the Russian Federation dated June 13, 1996 No. 63-FZ (as amended on August 4, 2023): adopted by the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation on May 24, 1996: approved by the Federation Council of the Federal Assembly of the Russian Federation on June 5, 1996].
10. Valeeva L.R. (2012) Spetsial'nye pravila naznacheniya nakazaniya, detaliziruyushchie i konkretiziruyushchie kriterii

naznacheniya nakazaniya kak element sistemy spetsial'nykh pravil naznacheniya nakazaniya [Special rules for imposing punishment, detailing and specifying the criteria for imposing punishment as an element of the system of special rules for imposing punishment]. *Vestnik Adygeiskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 1: Regionovedenie: filosofiya, istoriya, sotsiologiya, yurisprudentsiya, politologiya, kul'turologiya* [Bulletin of the Adygea State University. Series 1: Regional studies: philosophy, history, sociology, jurisprudence, political science, cultural studies], 4 (108), pp. 210-216.